

Дать отпор экстремизму

Алла ВЕРУШ, кандидат политических наук, доцент

Экстремизм – один из многочисленных рисков, с которыми сталкивается сегодня общество. Изучение феномена экстремизма в общественных науках имеет сравнительно недолгую историю. Лишь в конце 1960-х – 1970-х годах он привлек к себе внимание ученых в связи с возникновением леворадикальных террористических организаций в ряде развитых стран. Между тем формирование и функционирование эффективной системы противодействия распространению экстремизма является одной из важнейших задач современного государства.

Дестабилизирующий фактор

Экстремизм в дословном понимании – это крайнее проявление взглядов, высказываний, действий и т.п. Само же явление определяется как теория и практика достижения социальных, политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов: от хулиганских действий и актов вандализма до насильственного изменения конституционного строя. Когда человека унижают, покушаются на его жизнь и здоровье лишь потому, что он другой веры, национальности, иного уровня материального достатка, иных политических взглядов или даже потому, что он «фанатеет» за другую команду, – это тоже экстремизм.

Экстремизм выступает дестабилизирующим фактором в жизни общества и государства. Преступления экстремистской направленности сеют вражду между различными национальными, религиозными и социальными группами общества, посягают на политическую и правовую стабильность, распространяются на сферы общественного сознания, психологии, морали, идеологии. Идеи экстремизма, как ржавчина, разъедают невидимые «скрепы» государства, его идеологические основы, сформированную обществом систему ценностей и принятые им нормы поведения. Как отмечают исследователи, экстремист – это не просто убийца или хулиган, это «идейный» преступник, убежденный в своей правоте.

И если терроризм, как правило, однозначно отвергается обществом, то экстремизм все еще воспринимается некоторыми гражданами как допустимый инструмент противостояния. Это свидетельствует об их неосведомленности о сути экстремизма и его социально опасном и деструктивном характере. Объяснение, возможно, кроется в том, что количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности невелико по сравнению с иными преступлениями, что в какой-то мере усыпляет бдительность граждан.

Как показывает мировой опыт, экстремизм в любой его форме «вызревает» постепенно, латентно и неспешно «захватывает» умы граждан, подталкивая их к агрессивным действиям. В связи с этим не

ОБ АВТОРЕ

ВЕРУШ Алла Ивановна.

Родилась в г. Каменце Брестской области. В 1993 году окончила Белорусский государственный университет, в 2006 году – аспирантуру.

В 1993–1997 годах работала учителем гимназии в г. Каменце. С 1997 по 1999 год – преподаватель Белорусского государственного политехнического института (ныне – Белорусский национальный технический университет).

В 2005–2007 годах – начальник отдела информационно-аналитического сопровождения Центра по сопровождению автоматизированной информационной системы «Резерв» НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

С 2007 года – доцент кафедры государственного строительства и управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат политических наук (2008), доцент (2013).

Автор более 80 публикаций, в том числе двух монографий, учебного пособия, двух курсов лекций.

Сфера научных интересов: политическое лидерство, антинаркотическая политика, экстремизм, национальная безопасность.

менее опасен латентный экстремизм, на серьезность которого обращают внимание все большее количество ученых [1]. Под этим видом экстремизма понимают не только агрессивные действия, но и негативные установки, ненависть, неприязнь, неосуждение радикальных действий. Данное явление не лежит на поверхности, оно спрятано на более глубоком ценностном уровне, сигнализируя о себе в виде установок, настроений, убеждений, ориентаций, мировоззрения. Опасность заключается в том, что латентные экстремистские установки распространены в обществе гораздо шире, чем открытые проявления агрессии и ненависти. Такой «неактуализованный» экстремизм, будучи «растворенным» в общественном сознании, создает основу социальной напряженности [2]. Анализ рисков латентного экстремизма необходим для того, чтобы оценить потенциальный уровень экстремизма в обществе, выявить предпосылки для формирования и проявления «открытого» экстремизма и блокировать их.

Это особенно актуально в современном постиндустриальном обществе, где спектр предпосылок, способствующих зарождению экстремистских тенденций, расширяется. К таковым можно отнести: ускорение темпов изменений, которые выдерживают не все слои общества; увеличение многообразия культур и мировоззренческих систем, образов и стилей жизни, которые не каждый готов принять; рост скорости информационных потоков, за которыми поспевают не все граждане; усложнение вариативности мировоззренческого и ценностного выбора личности, в котором можно и заплутать. К этому списку следует добавить усилившееся расслоение в обществе, обострение межнациональных отношений, интенсивную внешнюю миграцию и вызванную ею в ряде государств тенденцию усиления ксенофобии и национализма, обострение международного терроризма. Достижения информационного общества предоставляют колоссальные возможности для распространения идей фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма. Данные процессы, по мнению

ученых, анализирующих проблемы экстремизма, «вызывают к жизни его «мягкие», латентные формы» [2].

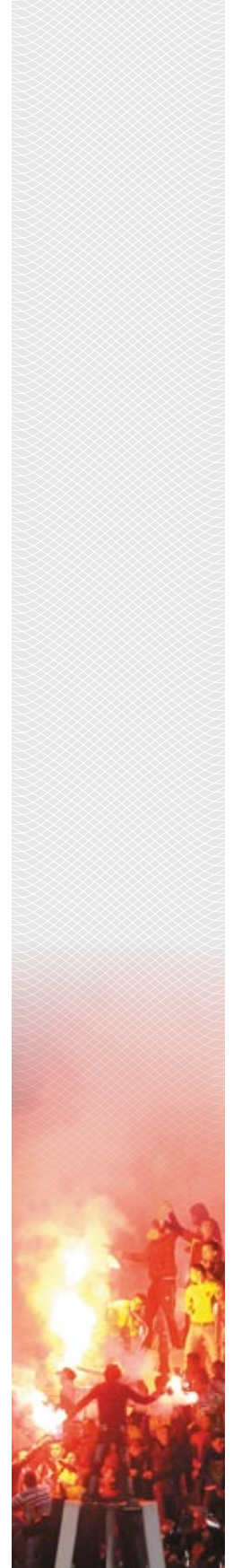
Наибольшее количество экстремистских действий совершается молодыми людьми, как правило, радикально настроенными. Они становятся основными участниками массовых беспорядков, выступлений и акций протеста. Явственно молодежный характер экстремизма обостряет внимание к нему со стороны не только исследователей, политиков, педагогов, но и широкой общественности.

Пристального изучения требуют наиболее уязвимые сферы притяжения молодежи, среда их конфликтного взаимодействия. Одной из таковых в настоящее время является фанатская среда, становящаяся зачастую средоточием экстремистских и девиантных форм поведения молодежи, площадкой массовых драк и уличных столкновений. К слову, эта же среда породила и своеобразную фанатскую субкультуру.

Около футбола

Известно, что околофутбольное движение, равно как и сам футбол, берет свое начало в Великобритании. С 1960-х годов трибуны стадионов примерно на 70 % заполнялись там сторонниками футбольного насилия. В результате – тысячи обычных поклонников футбола отказывались от посещения стадионов и вынуждены были ограничиваться просмотром телетрансляций матчей. Реакция властей на ситуацию выразилась в ужесточении законов, регулирующих правопорядок. Самые опасные футбольные хулиганы отмечались в специальных картотеках с целью контроля за их поведением, а к наиболее активным были применены пожизненные запреты на посещение футбольных матчей. Для предотвращения возможных пересечений враждующих группировок полиция внедряла в фанатскую среду своих людей. На стадионах размещались камеры видеонаблюдения. Благодаря этому комплексу мер удалось снизить радикальный «градус».

Однако успешная игра английских клубов в еврокубковых турнирах по-

зволила британским фанатам в начале 1980-х годов двинуться на европейские просторы. Локомотивами английского выездного движения стали фанаты «Ливерпуля», которые импортировали европейцам свою особую манеру поддержки клуба. Ее специфика включала побоища и погромы, скандалы и драки в городах, где играл клуб.

Такое поведение фанатов и их образ жизни постепенно сформировали свою специфическую субкультуру: клубные цвета в одежде, символику, футбольные песни, речевки и сленг. Все вроде неплохо, однако вместе с этим пришла и хулиганская ментальность, отличающая английский «околофутбол». Результатом стал резкий рост насилия среди европейских болельщиков.

В сознании обычного человека футбольные фанаты – это люди, которые беснуются на стадионах, орут, используют нецензурную лексику, пьют, ломают стулья. Поэтому добропорядочный гражданин предпочтет обходить их быстро и молча стороной. Мир футбольного фаната четко разделен на чужих и своих. Насилие по отношению к чужим приветствуется. Отстаивание чести своей фирмы и своего клуба ассоциируется с драками. Если в результате агрессии пострададут случайные люди, транспорт, магазины и т.п., это считается нормальным.

Свою силу фанаты видят в организованности и сплоченности. По их мнению, это дает право не подчиняться общепринятым законам, быть вне системы, вне государства. Блестители порядка, обеспечивающие общественную безопасность, стремящиеся контролировать и подчинять фанатскую стихию, – безусловные враги футбольного фаната, поэтому к ним проявляют неизменную ненависть и агрессию. Не случайно фанатские сообщества считаются одним из костяков протестных движений по всей Европе, в том числе на постсоветском пространстве.

Преданность клубу, согласно фанатским ценностям, «распространяется на город, где живет фанат, на страну и национальность». Как отмечают исследователи, «патриотизм футбольного

фаната трансформируется «в национализм, расизм, а иногда и чистой воды фашизм. У этих течений общие с фанатами основы: слепая вера, преданность своим и нетерпимость к чужим» [3].

Яркий пример – печально известный дракой фанатов июньский матч Россия – Англия во французском Марселе на футбольном чемпионате Евро-2016. Конфликт начался накануне матча вначале между англичанами и местными марсельскими «ультрас», затем присоединились и российские болельщики. Зрителям пришлось наблюдать не столько игру, сколько метание на трибунах бутылок и стульев. Разборки продолжились и после матча. Полиции долгое время не удавалось нейтрализовать футбольных «ультрас», а после двух ночей столкновений даже пришлось запросить помощи у британских коллег.

В настоящее время «околофутбол» стал устоявшимся социальным явлением с ярко выраженными чертами английского стиля поддержки клуба, но со своими национальными особенностями. В чем же его опасность для общества и какова связь с экстремизмом?

Как уже было сказано, экстремизм понимается как крайнее проявление взглядов, действий, целей посредством запрещенных способов. Начнем с того, что деятельность околофутбольных фанатских движений в принципе нельзя назвать безобидной. Очевидно, что они нарушают общественный порядок, демонстрируют крайние формы агрессивного, девиантного поведения. Однако этим дело не заканчивается. Современные фанаты стали мобильнее, владеют не только приемами рукопашного боя, но и современными информационными технологиями. В их арсенале – собственные сайты, «стены» сообществ, аккаунты в социальных сетях, интернет-магазины... Из фанатского движения при целенаправленной пропаганде и внедрении крайней идеологии можно сделать реальную силу. Благодаря своей массовости и сплоченности, фанаты в ряде стран активно вовлекаются в политические процессы.

Современные способы коммуникации позволяют фанатским движениям сосед-

них государств устанавливать тесные связи, становиться интернационалистами ультраправой, леворадикальной или анархистской направленности. Способствуют солидарности фанатов встречи не только в Сети, на стадионах, но и на альтернативных концертах и вечеринках, пропагандирующих неприязнь к нормальному образу жизни и политическому режиму. По своему численному составу, способам коммуникации, подготовке, специфическому «кодексу чести» они могут рассматриваться как реальная сила, которую можно мобилизовать. Вопрос: куда и на что?

Есть мнение: многие футбольные фанаты пополняют ряды боевиков. Не исключено, что особую роль такого рода болельщики сыграли в украинском Евромайдане. Настораживает и то, что граждане, воюющие в составе боевых подразделений в Украине, в большинстве своем – представители криминогенной молодежной среды, придерживающиеся крайне радикальных взглядов [4].

Ситуация – под контролем

Следует отметить, что Республика Беларусь не является страной с выраженной угрозой экстремизма. И здесь заслуга во многом принадлежит правоохранительным органам, которые профессионально сочетают аналитическую и правоприменительную работу. Благодаря их эффективной и слаженной деятельности удается держать ситуацию под контролем, «прибивать» всплески экстремизма, сохраняя мир и стабильность в нашей стране.

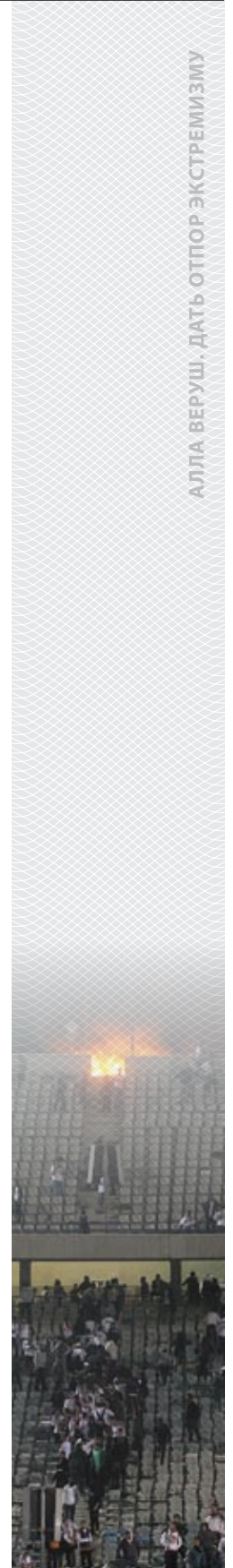
Однако в условиях продолжающихся вооруженных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в Сирии и Украине, усиления потоков мигрантов из воюющих стран, осложнивших международную обстановку и приведших к росту экстремистской и террористической активности, следует уделять усиленное внимание потенциальным источникам угроз. Очевидно, что источник опасности должен быть локализован таким образом, чтобы не

позволить ему перерасти в более серьезные явления.

Наша страна должна по-прежнему оставаться безопасной и стабильной, а для этого важно всю систему противодействия экстремизму поддерживать в актуальном состоянии. Она должна включать совокупность мер и последовательных шагов по недопущению формирования условий, факторов и предпосылок экстремизма в обществе, по локализации и блокированию любых его проявлений. Деятельность по противодействию экстремизму – это не только реакция на уже возникшие обстоятельства. Она должна основываться на многолетнем накопленном опыте и успешной практике, в то же время необходим и анализ сфер, где резервы задействованы не в полной мере.

Важно отметить, что принципы противодействия экстремистской деятельности представляют собой основы, на которых базируются идеология и политика нашего государства. Они являются определяющими и в деятельности правоохранительных органов, направленной на недопущение формирования и проникновения идей экстремизма в нашу страну. Эти принципы нашли свое отражение в нормативно-правовой базе в сфере борьбы с проявлениями экстремизма, которая постоянно совершенствуется. В рамках уголовно-правового обеспечения борьбы с экстремизмом необходимо выделить, прежде всего, Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», последние изменения в который внесены 20 апреля 2016 года. Поправки были обусловлены тем, что до недавнего времени Уголовный кодекс не содержал ни одной нормы, предусматривающей ответственность за экстремизм. В законе расширено понятие экстремистской деятельности, определено, что представляют собой экстремистские материалы.

В нынешнем виде закон обеспечивает адекватное реагирование на современные угрозы экстремизма как социально-деструктивного явления. Такие законодательные нормы направлены на реализацию одного из положений Концепции национальной безопасности Республики

Беларусь, согласно которому внутренними источниками угроз национальной безопасности в политической сфере являются формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды.

На противодействие распространению нацистской символики направлено иницированное Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) МВД Республики Беларусь дополнение в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в виде статьи 17.10, предусматривающей ответственность за пропаганду и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики. И неважно, где гражданин демонстрирует их – на своем аккаунте в социальных сетях или открытых участках собственного тела. Кстати, в Беларуси уже есть прецеденты, когда по решению судов подвергнуты административным взысканиям нарушители названной статьи Кодекса, очерняющие героические подвиги наших ветеранов и демонстрирующие пренебрежение к памяти народа, победившего в Великой Отечественной войне. Не приветствуется возвращение в Беларусь лиц, принимавших участие в боевых действиях на территории Украины и высказывавших намерение дестабилизировать обстановку в нашей стране. В поле зрения правоохранительных органов находится и криминогенная молодежная среда, которую объединила идеология футбольных «ультрас».

Однако противодействие этому деструктивному явлению должно быть системным. Здесь важно наличие грамотной превентивной политики, включающей выявление, устранение, локализацию и минимизацию воздействия тех факторов, которые либо порождают экстремизм, либо ему способствуют.

Очевидно, профилактика экстремизма – более эффективная мера, чем устра-

нение его негативных последствий. Поскольку среди лиц с экстремистским поведением преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет, то естественным полем профилактики для этой возрастной группы является образовательная среда [5].

Профилактика девиаций, провоцирующих экстремизм, включает ряд направлений. Одним из них является обучение навыкам саморегуляции и повышение стрессоустойчивости, выявление и неформальное психологическое сопровождение лиц, склонных к девиантному поведению. О существующих недостатках в работе профессионалов с такими молодыми людьми свидетельствуют первые «звоночки», наполняющие СМИ примерами девиантного поведения отдельных представителей молодежи.

Стоит задуматься о роли агрессивных информационных потоков, которые воздействуют на сознание наших юных сограждан практически с раннего детства. Анализ иностранных мультфильмов, особенно в стиле японских аниме, свидетельствует о том, что в них культивируется агрессивность, преобладают сцены насилия, герои постоянно сражаются, наносят вред друг другу, демонстрируют орудия убийств или кровь. Кричащие цвета, яркие вспышки света и громкие звуки давят на психику детей, что в дальнейшем приводит к потере ими интереса к реальной жизни, которая не столь ярка. Соответственно начинается поиск новых, более ярких ощущений – в наркотиках, насилии, различных культах и т.д. Что уже говорить о влиянии на неокрепшую психику компьютерных игр...

Можно только удивляться, как легко западная культура позволяет детям закреплять полученные в мультиках и играх знания и навыки. Так, в прошлом году шокирующий урок анатомии – препарирование туши льва в присутствии детей – устроили сотрудники зоопарка в датском городе Оденсе.

Всего за 20 евро предлагалось побывать на расчленении льва, которое, по мнению организаторов, производилось в образовательных целях. Для прямой трансляции было приглашено и телеви-

дение. Два года назад участь прилюдного расчленения постигла застреленного в зоопарке здорового жирафа Мариуса. Кстати, в последнее время популярный телеканал Viasat Nature тоже демонстрирует подобные сюжеты и программы... Остается только гадать, не захочет ли завтра тот же ребенок, заинтересовавшись сомнительными опытами по анатомии животных, посмотреть, как устроен человеческий организм.

Агрессивная информационная среда ставит под угрозу психологическую безопасность личности. Ведь «в XXI веке средства массовой информации присутствуют повсюду, превращая каждое событие в товар, делая из него зрелищный спектакль, часто напоминающий фильм ужасов, что идет вразрез с их основной функцией – предоставлять аудитории объективную информацию о происходящем» [6]. Усиление влияния информационных технологий на общественное сознание заставляет задуматься об ограничениях в целях безопасности личности и общества.

Представляется, что образовательная среда, обладая значительным профилактическим потенциалом противодействия экстремистским настроениям в молодежной среде, задействует его недостаточно. Обществу необходима выработка модели воспитания детей в условиях агрессивной информационной среды и оказания ей противодействия.

Очевидно, обеспечение действенной профилактики экстремизма среди молодежи невозможно без соответствующего повышения квалификации педагогов. Здесь следует начинать с формирования у работников сферы образования психопрофилактических навыков работы, позволяющих привить обучаемым абсолютное отрицание насилия как ценности и как средства решения проблем. Осуждение любых форм насилия должно проходить красной нитью и в учебных текстах, и в доверительных беседах педагогов с учениками, и в рамках неформальных школьных мероприятий. Уместно вспомнить, как недавно в наших школах стала приживаться традиция с размахом отмечать праздник Хэллоуин.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил БЕДУНКЕВИЧ,
начальник 3-го управления
по противодействию экстремизму
Главного управления по борьбе
с организованной преступностью
и коррупцией Министерства
внутренних дел Республики Беларусь:

– Принимаемые меры оперативно-профилактического характера по недопущению криминализации лидеров и активных участников околофутбольных движений позволили нам несколько стабилизировать ситуацию, удалось не допустить их консолидации. Важным направлением деятельности нашего управления в рамках компетенции МВД и впредь будет принятие упреждающих мер по недопущению экстремистских проявлений с целью дестабилизации обстановки в стране.

В настоящее время основной упор в работе подразделениями ГУБОП/К МВД сделан на анархические группировки, наличие которых установлено в некоторых городах, на фанатов-неонацистов и псевдоантифашистов, в отношении которых уже возбужден ряд уголовных дел. Не допускаем въезда в Республику Беларусь радикально настроенных приверженцев ваххабизма и других несущих опасность религиозных течений. Наши усилия также направлены на недопущение возвращения в страну лиц, принимавших участие в боевых действиях на территории Украины, наемников, участвовавших в боевых действиях, наемников из числа иностранных граждан, проживающих в нашей стране.

Непонятно, зачем популяризировать в белорусском обществе поверья древних кельтов Ирландии, согласно которым в эту ночь открывается дверь в потусторонний мир и обитатели ада проникают на землю. Как это соотносится с нашей историей, культурой и идеологией?

При всей важности анализа зарубежного опыта противодействия распространению экстремизма в молодежной среде нам необходимо подумать об отечественных методических разработках. А также переосмыслить, много ли у учителя возможностей преподнести ценности гуманизма на школьных занятиях, где часы по той же литературе сокращены до критического минимума.

Открытыми остаются вопросы о наличии в образовательных программах

высших учебных заведений таких дисциплин, как этика, эстетика, о значительном сокращении гуманитарного блока учебных дисциплин. Также интересно, насколько в белорусских гимназиях представлен обществоведческий профиль обучения. Духовность и нравственность, милосердие и сострадание, порядочность и благородство не впитываются с молоком матери, формирование этих качеств в условиях современного информационного общества – задача сложная и многогранная.

И еще один вопрос: почему, начиная с детского возраста, все должны быть лидерами? Кстати, исследование ценностных ориентаций правых экстремистов в возрасте от 21 до 27 лет, которое провела группа российских ученых в 2009–2010 годах, выявило, что лидирующую позицию в иерархии ценностей экстремистов занимает «власть» [7]. По методике Шварца, главной целью данной ценности является достижение социального статуса и получение контроля, доминирование над окружающими. Сравнение ответов группы экстремистов с контрольной группой опрашиваемых молодых людей показало, что экстремисты, стремящиеся к контролю над другими людьми, не могут найти для этого

социально приемлемый способ, поскольку эта установка у них не соотносится с возможностью ее достижения. В то же время в контрольной группе опрашиваемых молодых людей усреднена ценность «власть», и она положительно коррелирует с ценностью «достижение» [7].

Важным фактором является обеспечение психологического сопровождения юношей и девушек с признаками девиантного поведения, особенно тех, кто проявляет интерес к экстремистским идеям. У опытного психолога имеется шанс откорректировать или даже исправить ошибочные взгляды молодого человека, заменив их на ценности терпимости, равенства, толерантности, отдалив от группы прежних единомышленников. Актуально повышение роли и действенности психологического собеседования при поступлении в вуз. Важна профилактика и в других институтах социализации, таких как семья, молодежные организации, партии, а также взаимосвязь этой работы с другими направлениями молодежной политики.

Наше ответное противодействие распространению идей экстремизма в обществе должно базироваться на системности. Это предполагает как глубокое понимание процессов, ведущих к радикализации молодежи, так и реагирование по всем направлениям. Имеется в виду не только нынешняя нормативно-правовая база и эффективная деятельность правоохранительных органов, но и налаживание деловых отношений и тесного взаимодействия государственных и гражданских структур в сфере противодействия экстремизму. Актуальная задача – устранять объективные предпосылки экстремизма, такие как ухудшение социальных перспектив, сокращать разрыв между уровнем жизни наиболее бедных и богатых, уменьшать долю малообеспеченных слоев в структуре социума, снижать уровень безработицы. Ну и, конечно, важна диагностика и мониторинг в обществе, особенно в молодежной среде, латентного экстремизма и социальной напряженности и принятие адекватных решений, снижающих его уровень. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения: учеб. пособие / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 365 с.
2. Вехов, И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / И.В. Вехов; СПб, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/ekstremizm-v-sovremennoi-rossii-mekhanizm-vosproizvodstva-i-mery-sotsialnogo-kontrolya>. – Дата доступа: 23.10.2016.
3. Футбольные фанаты: быдло, патриоты или фашисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://droplak.ru/?p=658>. – Дата доступа: 19.10.2016.
4. Дементьевский, А. Гастарбайтеры войны / А. Дементьевский // Советская Белоруссия. – 2016. – № 26. – 11 февр.
5. Кирсанов, А.И. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) / А.И. Кирсанов, Д.Г. Давыдов, А.В. Завальский, Н.А. Скрибцова // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 85–97.
6. Зинченко, Ю.П. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве / Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгерова, Р.С. Шилок // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 48–59.
7. Дворянчиков, Н.В. Ценностные ориентации правых экстремистов / Н.В. Дворянчиков, С.Н. Еникоплов, М.Д. Сокольская, И.А. Фурсова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 5. – С. 92–103.